

Фраза Кэ Чэна звучала как предупреждение, но была полна намеков. Он намекал на что-то, например, на отношения Тань Лина и Тань Цинфэна.

Тань Лин продолжал осторожно расспрашивать, но родственники либо ничего не знали, либо молчали, что только усиливало его любопытство. Особенно его настораживало, как Цинфэн всегда держался на расстоянии, не подпуская его близко.

«Цинфэн...» Это имя и записи деда — простое совпадение или правда?

С громким звуком он закрыл книгу деда, и в голове роилось все больше вопросов. Если Цинфэн действительно сын отца, почему он никогда не появлялся? Имел ли дед в виду его, когда говорил о внуке? Где Цинфэн был все эти годы и зачем скрывал свою личность?

Вспоминая, как он впервые увидел Цинфэна, Тань Лин представлял его худым и холодным, с лицом, на котором никогда не появлялась улыбка. Незабываемым был и образ фруктов, которые он держал в руках, дешевых и печальных.

— Линь, скоро ужин, куда ты? — спросила Линь Цяохуэй, расставляя посуду, но увидела, как Тань Лин быстро спустился вниз, взял подарочную коробку и вышел из дома.

Тань Лин добрался до места, где снимал квартиру Цинфэн. Темный коридор, узкая лестница, воздух был пропитан неприятными запахами, временами смешиваясь с резким ароматом кухонного масла.

Он долго ждал у двери, но Цинфэн так и не появился. Тогда он вспомнил, что, возможно, тот сейчас занимается с Му Су.

Когда Цинфэн вернулся домой, уже стемнело. Вдали он увидел фигуру, прислонившуюся к стене у его двери. Подойдя ближе, он с удивлением обнаружил, что это был Тань Лин.

Держа ключ в руке, он замер в воздухе, удивляясь, почему Тань Лин так поздно ждал у его двери.

— Что-то случилось?

— Похоже, ты не принимаешь мое приглашение, возможно, я как приглашающий был недостаточно искренен. — Улыбка Тань Лина была по-прежнему мягкой, но Цинфэн, как обычно, проигнорировал ее, обойдя его и открыв дверь.

Когда Тань Лин переступил порог, он замер, пока холодный голос Цинфэна не вернул его к реальности.

— Ты войдешь или нет?

— Впервые в твоём доме. — Тань Лин наблюдал, как Цинфэн налил себе стакан воды, но даже не подумал предложить гостю, что говорило о том, насколько тот здесь нежеланен.

— Надеюсь, это будет последний раз.

Несмотря на такую откровенность, Тань Лин не показал и тени гнева, лишь улыбнулся и продолжил осматривать маленькую комнату, хотя его лицо уже не было таким безмятежным.

— В эту субботу я буду ждать тебя на виллах Цюньшань, обязательно приди. — С этими словами он положил на стол красиво упакованную коробку и, выходя, слегка повернул голову,

улыбнувшись. — Я буду ждать.

Цинфэн нахмурился, глядя на эту улыбку. В ней не было вызова, скорее, какая-то надежда. Только сейчас он позволил себе отвлечься от своей отстраненности.

Возможно, слишком долго будучи неосознанными соперниками, Тань Лин все больше сомневался в истинности отношения Цинфэна к нему. Сколько в нем было искренности, а сколько притворства?

Он все же понимал характер Тань Цинфэна. Такой гордый человек, если бы действительно кого-то презирал, даже не стал бы притворяться. То, как Цинфэн вел себя с ним, заставляло задуматься о скрытых причинах.

После ухода Тань Лина Цинфэн взял подарочную коробку, разорвал упаковку и увидел внутри старую книгу, обычную, ничем не примечательную. Что это могло означать?

Но, перелистав несколько страниц, он понял, что это за книга.

— Дедушка... — Эта страница была столь явной, с глубокими следами, явно ее часто перелистывали.

Это была книга деда, с его записями. Тань Лин подарил ее ему, видимо, зная то, что Тань Сяньци и Линь Цяохуэй так старательно скрывали. Эта страница была полна иронии, на ней было написано его имя, но все это время она хранилась у Тань Лина. Если бы его родители увидели это, их реакция могла бы быть весьма интересной.

Незаметно на его губах застыла холодная улыбка, замораживая атмосферу в комнате.

Тань Лин провоцировал его, испытывал. Похоже, этот парень что-то заподозрил, но не имел доказательств, ожидая, что Цинфэн сам попадет в ловушку. Хм... Теперь нужно было подумать, стоит ли идти в субботу.

— Цинфэн?

Весь день он был рассеян, пока не поднял глаза и не увидел лицо Му Су, которое внезапно оказалось прямо перед ним.

— Ты закончил?

— Это тебе стоит спросить. Ты начал решать задачи, а потом задумался. Если бы не твои природные способности, ты бы уже все испортил. — Му Су скрестил руки на груди, откинувшись на спинку стула, пока Цинфэн проверял его задания, явно без особого энтузиазма.

Видя его в таком состоянии, Му Су решил не упоминать о дне рождения Тань Лина, чтобы не вызвать гнев, иначе пострадал бы он сам, что было бы неразумно. К тому же день рождения Тань Лина был в субботу, а у них были планы. Если бы он пошел на праздник, их встреча бы сорвалась, что было бы невыгодно.

— Тань Лин говорил с тобой? — Как только Му Су решил оставить эту тему в покое, Цинфэн сам заговорил. — Просил уговорить меня прийти на его восемнадцатилетний день рождения?

— Мальчишки не должны устраивать вечеринки на день рождения, это слишком. — Му Су

постарался не поддерживать Тань Лина, даже специально выбирая слова, которые бы понравились Цинфэну.

— Он упрям, не сдастся, пока не дойдет до предела. — Сегодня Цинфэн казался менее сдержанным, даже не проявляя никакого отвращения, скорее, с какой-то странной возбужденностью. Му Су задавался вопросом, не ошибся ли он.

— Давай не будем обращать на него внимания, в субботу у нас много дел. — С этими словами Му Су, как коала, обвился вокруг Цинфэна, слегка поцеловав его в щеку. — Верно?

— Угу. — Улыбка Цинфэна была безжизненной, он обнял Му Су, но мысли его были далеко.

После уроков они играли в баскетбол на школьной площадке, обливаясь потом. Мо Вэнь указал на свой рюкзак, и Му Су понял, что нужно сделать, начав искать внутри воду и полотенце.

Но его пальцы наткнулись на коробку, и не одну, а несколько. Вытащив одну, он увидел, что это были презервативы.

Как только Мо Вэнь увидел, что Му Су смотрит на них, его лицо мгновенно покраснело. Он бросил мяч и бросился к нему, прижав его вместе с рюкзаком к земле.

— Су, ты должен понять... — Мо Вэнь поспешно сунул коробки обратно. — Это брат, я сегодня взял рюкзак брата и только в школе обнаружил это.

— Если бы ты сказал, что это твои, я бы не стал возражать. — Му Су не выглядел удивленным, его внимание было сосредоточено на коробках с презервативами. — Твой брат действительно чего-то стоит, с детства был таким, а теперь даже это всегда с собой. — Услышав это, Мо Вэнь почувствовал себя униженным, его лицо стало кислым, как сливовый сок.

— Сколько коробок ты сможешь использовать? — В глазах Мо Вэня Му Су явно беспокоился напрасно. — Я бы с радостью отдал их кому-нибудь, иначе все подумают, что я какой-то извращенец.

— Сделаю доброе дело, возьму пару коробок себе. — С этими словами он без зазрения совести сунул две коробки в свой широкий карман, потеряв интерес к игре, взял рюкзак и ушел.

Наблюдая за его действиями, Мо Вэнь только через некоторое время понял, что что-то не так, и хотел остановить его, но стеснялся обсуждать эту тему: что этот парень собирался делать с ними?

Когда Цинфэн вошел в комнату Му Су, тот сидел спиной к нему на полу, чем-то увлеченно занимаясь. Подойдя ближе, Цинфэн увидел, как Му Су, заметив его, размахивал двумя длинными полосками красного и синего цвета. Не нужно было приглядываться, чтобы понять, что это было.

— Смотри, сколько их! — У Му Су от природы не было чувства стыда, он с гордостью показывал свои «сокровища», словно они собирались вместе изучать инструкцию.

— Ты! Откуда это у тебя? — Цинфэн потер лоб, выглядя побежденным.

— Хе-хе, выманил у Мо Вэня, у его брата их полно. — Му Су склонился над коробками, серьезно считая количество презервативов, словно это было какое-то научное исследование.

Цинфэн не мог больше смотреть на это упорство, он закрыл лицо Му Су рукой, поднял его с пола и тихо отругал:

— Быстро убери это, если тетя войдет и увидит, она расскажет дяде, и тебе несдобровать.

<http://bllate.org/book/16764/1540996>